

ОСНОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ: ПОСЛЕДНИЕ НОВЕЛЛЫ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

*Скобелев В.П., Белорусский государственный университет, кандидат
юридических наук, доцент*

Одна из недавних существенных новаций в сфере правового регулирования оснований исполнения и исполнительных документов связана с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 530 «О некоторых вопросах совершенствования организации исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов». Данный Указ, как видно из его наименования и текста, относит судебные постановления к числу исполнительных документов. Однако такой подход

не согласуется с положениями доктрины гражданского и хозяйственного процесса, нашедшими отражение в действующих ГПК и ХПК: судебные постановления и иные акты, подлежащие исполнению, или, другими словами, основания исполнения (ст. 461 ГПК, ст. 328 ХПК) и исполнительные документы (ст. 462 ГПК, ст. 329 ХПК) представляют собой разнопорядковые категории. Неточность, допущенная в Указе № 530, носит не только терминологический характер, но и чревата (так как Указ обладает большей юридической силой по отношению к ГПК и ХПК) весьма сомнительными последствиями практического плана: она может дать повод думать, что теперь для возбуждения исполнительного производства уже не нужно представлять исполнительный лист или судебный приказ, коль скоро само судебное постановление является исполнительным документом. Отмеченная неточность закралась также в наименование учрежденной данным Указом системы органов: «органы принудительного исполнения судебных постановлений и иных исполнительных документов», благо, что при внесении изменений в ГПК и ХПК наименование этих органов получило отражение лишь в сокращенной форме – «органы принудительного исполнения».

Законом Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. № 175-З вполне обоснованно из числа оснований исполнения (п. 7, 8 ст. 461 ГПК) и исполнительных документов (п. 5, 7 ст. 462 ГПК) были исключены постановления Комитета государственного контроля Республики Беларусь об имущественных взысканиях с граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, и постановления комиссий по делам несовершеннолетних о денежных взысканиях. Подобного рода постановления могут выноситься этими органами только по делам об административных правонарушениях, а потому такие юрисдикционные акты охватываются содержанием п. 3 ст. 461 и п. 6 ст. 462 ГПК.

Не без оснований Закон от 1 июля 2014 г. № 175-З исключил также возможность принудительного исполнения решений товарищеских судов об имущественных взысканиях (п. 10 ст. 461, п. 1 ст. 462 ГПК). Товарищеские суды, которые могли бы выносить решения об имущественных взысканиях, в нашей стране сейчас отсутствуют: положение о таких судах, утвержденное Указом Президиумом Верховного Совета Республики Беларусь от 29 марта 1977 г. № 1128-IX, было признано утратившим силу еще Законом Республики Беларусь от 27 ноября 2006 г. № 182-З. Что же касается тех решений товарищеских судов, которые были вынесены ранее и до сих пор не приведены в исполнение, то срок давности их принудительного исполнения истек более 7 лет тому назад и вряд ли могут существовать какие-либо уважительные причины для восстановления этого срока.

В целях реализации положений п. 1.14 Указа Президента Республики Беларусь от 23 июля 2013 г. № 320 «О некоторых вопросах урегулирования коллективных трудовых споров» Законом от 1 июля 2014 г. № 175-З в число оснований исполнения были включены обязательные решения трудовых арбитражей (п. 7 ст. 461, п. 1 ст. 462 ГПК). Аналогичным образом, чтобы обеспечить возможность принудительного исполнения решений арбитражной комиссии товарной биржи (ч. 4 ст. 30 Закона Республики Беларусь от 5 января 2009 г. № 10-З «О товарных биржах»), Закон от 1 июля 2014 г. № 174-З дополнил абзац 3 ст. 328 и абзац 2 ст. 329 ХПК указанием на решения «иных постоянных арбитражных органов».

Закон от 1 июля 2014 г. №175-З исключил из п. 6 ст. 461 ГПК оговорку «если стороной по делу является гражданин, не являющийся предпринимателем, осуществляющим свою деятельность без образования юридического лица», с чем сложно согласиться (кстати, в этом вопросе законодатель проявил явную непоследовательность, сохранив подобную оговорку в п. 1 ст. 462 и даже в п. 9 ст. 461 ГПК). Ведь тем самым стираются критерии для определения процессуального регламента (ГПК или ХПК), подлежащего применению при исполнении того или иного решения третейского суда. При этом положения не спасает даже норма ч. 3 ст. 50 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З «О третейских судах» (заявление о выдаче исполнительного документа подается в суд с учетом общих правил о подведомственности, установленных соответственно гражданским процессуальным или хозяйственным процессуальным законодательством), поскольку, во-первых, данная норма имеет отношение лишь к процедуре выдачи исполнительного документа, и, во-вторых, в главе 4 ГПК отсутствуют общие правила (или общие критерии) подведомственности судам заявлений о выдаче исполнительных документов на основании решений третейских судов.

Законы от 1 июля 2014 г. №175-З и от 1 июля 2014 г. № 174-З наделили статусом исполнительных документов некоторые постановления судебных исполнителей (п. 5 ст. 462 ГПК, абзац 4 ст. 329 ХПК), что само по себе возражений не вызывает. Проблема заключается в том, что эти постановления законодатель почему-то «забыл» включить в число оснований исполнения. Кроме того, для данных актов законодателем не были определены и сроки давности предъявления их к исполнению. К слову сказать, данная проблема (регламентации сроков давности) актуальна также для решений трудовых арбитражей, решений третейских, в том числе международных арбитражных, судов, решений иных постоянных арбитражных органов: действующее законодательство устанавливает лишь сроки для обращения за получением исполнительных документов на основании данных актов, а сроки, в течение которых полученные исполнительные документы могут быть предъявлены к исполнению, не определяет (ведь в ч.1 ст. 468 ГПК и ч.1 ст. 337 ХПК под «судебным постановлением» понимается только постановление государственного суда, причем не по вопросу выдачи исполнительного документа, а то, которым материально-правовой конфликт разрешен по существу).